

Когда двое вошли, императрица была очень рада и долго разговаривала с Цзян Лином.

Если бы не Цзян Лин, они не смогли бы вовремя обнаружить проблемы с благовониями и золотым супом, и последствия этого были бы невыносимы для императрицы и наследного принца.

Не прошло много времени, как вошел слуга и доложил, что красавица Ван просит аудиенции.

Императрица тут же помрачнела:

— Зачем она пришла?

Императрица всегда была мягкой в присутствии Цзян Лина, и это был первый раз, когда он видел, как она так явно выражает недовольство к кому-то. Он потянул за рукав Сяо Шэньюня и тихо спросил:

— Кто такая эта красавица Ван?

— Это одна из наложниц императора.

— Кажется, императрица ее не очень любит.

— Она единственная в последние годы, кто забеременела от императора. Когда она только вошла во дворец, то, пользуясь благосклонностью императора, вела себя неуважительно по отношению к другим наложницам. После беременности она стала еще более бесцеремонной, притесняя тех, кто не пользовался благосклонностью, и несколько раз доводила дело до императрицы. Но император всегда ее защищал, и каждый раз все заканчивалось легким наказанием.

Цзян Лин понял, так это та самая красавица, которая сбила с толку старого императора.

Императрица не хотела, чтобы наследный принц и Цзян Лин втягивались в дворцовые интриги, и, не сумев отправить красавицу Ван, попросила их уйти.

Уходя, Цзян Лин увидел эту беременную красавицу Ван. Действительно, это была очень красивая женщина, но, вопреки его ожиданиям, она выглядела скорее хрупкой и трогательной, одетая в светлое дворцовое платье, способное вызвать у мужчин желание защищать ее.

Это была лишь мимолетная встреча, и Цзян Лин не придавал ей особого значения. Однако на следующий день он снова услышал новости о красавице Ван.

После обеда императорский лекарь Чжан пришел осмотреть Сяо Шэньюня и принес новость:

— Во дворце Исян с красавицей Ван что-то не так.

— Сегодня утром во дворце Исян вызвали лекаря.

Во дворце Исян жила единственная в последние годы беременная наложница — красавица Ван.

— Какова ситуация?

— Обнаружили слишком поздно, этот ребенок... — Лекарь Чжан сделал паузу, — боюсь, его не удастся сохранить.

— Император уже знает?

— Во дворце Исян скрыли новость, и Его Величество пока не в курсе.

— Пусть императрица подготовится, это невозможно скрыть.

Во дворце назревал хаос.

Как и предполагал Сяо Шэнъюнь, менее чем за день император узнал новость и пришел в ярость. Он не только устроил разнос, но и наказал несколько наложниц.

Даже императрица попала под раздачу.

Цзян Лин немного переживал:

— С императрицей все в порядке?

— Все в порядке, — Сяо Шэнъюнь отложил документы, которые он обрабатывал, и погладил Цзян Лина по голове, — не волнуйся.

Ребенка так и не удалось спасти. Этот ребенок был долгожданным для императора, и его внезапная потеря стала для него невыносимой. В это же время в народе стали распространяться слухи, что это произошло из-за некомпетентности императора и его неспособности поддерживать порядок. Император в гневе разбил все, что можно было разбить в Императорском кабинете.

Дело цензора Чэня получило особое внимание, и император поручил его наследному принцу:

— Я знаю твои способности, это дело должно быть тщательно расследовано! Наказание должно быть суровым!

Сяо Шэнъюнь уже раскрыл множество старых дел, которые цензор Чэнь скрывал, и после его вмешательства дело быстро продвинулось вперед. Помимо семьи У, многие другие жертвы получили долгожданную справедливость.

Совершив множество тяжких преступлений, цензор Чэнь был лишен должности и приговорен к казни осенью. Что касается тех, кто стоял за ним, то они не пострадали, так как следы были слишком хорошо скрыты.

После этого князь Ли, седьмой принц, вздохнул с облегчением, но в душе его грызла досада. На этот раз он понес серьезные потери, а наследный принц, напротив, улучшил свою репутацию в народе. Он никак не мог смириться с этим.

— Неужели мы просто будем наблюдать, как наследный принц получает все блага?

Мужчина с козлиной бородой зажег свечу в кабинете:

— Если Ваше Высочество действительно не можете смириться, то во дворце Исян есть возможности для маневра.

— Господин У, говорите.

Господин У начал тихо говорить.

Постепенно выражение лица князя Ли изменилось, и, когда господин У закончил, он схватил его за руку:

— Вы настоящий гений, я сразу же отдам приказы!

Красавица Ван не могла смириться с потерей ребенка и все время плакала, утверждая, что кто-то хотел ей навредить. Император, жалея ее, приказал тщательно обыскать дворец Исян, чтобы успокоить красавицу Ван. Однако в ходе обыска действительно были найдены улики.

Следствие по этому делу становилось все более пугающим, так как оно затрагивало слишком много людей. За одну ночь дворец Исян превратился в кровавую баню, и император приказал довести дело до конца. В результате во дворце все стали опасаться за свою жизнь.

Восточный Дворец также оказался под ударом.

Слухи снаружи становились все более нелепыми. Сначала говорили обо всем подряд, но постепенно они превратились в утверждения, что наследный принц не мог смириться с появлением младшего брата и навредил красавице Ван. Даже некоторые слуги предоставили доказательства, указывающие на наследного принца.

Восточный Дворец никак не реагировал на эти слухи.

Это заставило некоторых людей поверить, что они знают правду, и они начали громко высказываться:

— Может, они просто чувствуют себя виноватыми?

— Наследный принц всегда был жестоким. Вы не слышали? Когда он воевал с Бэйманом, все пленные были казнены.

— Это всего лишь нерожденный ребенок, разве это важно?

— Это же императорская семья, здесь все связано с тронном, трудно сказать.

Слухи становились все более интенсивными.

Цзян Лин не раз слышал, как слуги в частных разговорах обсуждали это дело. После ванны он остановил наследного принца, который собирался уйти:

— Ваше Высочество, с вами все в порядке?

— Ты беспокоишься обо мне? — Сяо Шэнъюнь опустил глаза, глядя на юношу, стоящего перед ним, — Ты думаешь, что это я сделал?

Сяо Шэнъюнь лучше всех знал, какова его репутация за пределами дворца. Некоторые вещи, которые он сделал, он не отрицал, но то, чего он не делал, он и не собирался объяснять. Однако в этот момент ему вдруг стало интересно, что думает юноша.

Поверит ли он этим слухам?

Прежде чем Сяо Шэнъюнь успел подумать, юноша уже дал ответ.

— Конечно, нет! Кто-то явно хочет подставить тебя! — Цзян Лин, который в современном мире читал множество романов, хорошо знал подобные сюжеты, — Подумай, есть ли кто-то, кто тебе

не нравится? Вполне возможно, что это он и сделал.

Глядя на юношу, который искренне заботился о нем, Сяо Шэньюнь вдруг улыбнулся:

— Хорошо.

В таком случае, он быстрее завершит это дело, чтобы его супруга наследного принца меньше волновалась.

— Как ты можешь улыбаться в такой момент? — Цзян Лин чувствовал, что он волнуется больше, чем сам Сяо Шэньюнь, — У тебя есть подозрения на кого-то?

Сяо Шэньюнь ткнул юношу в лоб:

— Если я тебе скажу, ты сможешь помочь мне его наказать?

— Я могу вместе с тобой его ненавидеть! — В глазах Цзян Лина загорелись искры. Как только его душа немного восстановится, он сможет незаметно избить этого человека, и никто этого не заметит.

— Пока точно не знаю, но через пару дней станет ясно, кто это. — Сяо Шэньюнь всегда действовал только тогда, когда был уверен в успехе. На этот раз, с юношей рядом, он должен был быть особенно осторожным.

— Ладно, — Не сумев узнать, кто стоит за этой подлостью, Цзян Лин немного расстроился, но быстро справился с эмоциями и заговорил о другом, — Лекарь Чжан сказал, что через месяц ты сможешь нормально ходить. Время почти подошло, верно? Как ты сейчас чувствуешь свои ноги?

Цзян Лин, разговаривая с Сяо Шэньюнем, любил приседать перед ним. Закончив говорить, он протянул руку, чтобы прикоснуться к ноге мужчины.

— Ты уже чувствуешь свои ноги?

— Чувствую. — Сяо Шэньюнь опустил глаза на свои ноги. Он всегда чувствовал свои ноги, более того, они иногда причиняли ему сильную боль из-за токсинов, поражающих его каналы, но он не показывал этого.

Ранее Цзян Лин несколько раз пытался проверить состояние ног наследного принца, но боялся, что тот не захочет. Он знал, что люди не любят говорить о своих физических недостатках, и не хотел расстраивать мужчину. Он планировал найти момент, когда Сяо Шэньюнь будет невнимателен, но тот был слишком бдителен, и любое неожиданное приближение привлекало его внимание.

Осторожно взглянув на выражение лица мужчины и убедившись, что оно не изменилось, Цзян Лин решил воспользоваться моментом и положил руку на его ногу.

Во дворце Сяо Шэньюнь большую часть времени носил черную одежду. Кожа Цзян Лина была бледной, и на фоне черного его рука казалась еще белее.

— Что ты делаешь? — Сяо Шэньюнь заметил, как Цзян Лин пытается приблизиться, не привлекая внимания. Несколько раз юноша пытался сделать это незаметно, но, будучи обнаруженным, отстранялся, как испуганный кролик.

Несколько раз Сяо Шэньюнь, из любопытства, притворился, что ничего не замечает, чтобы посмотреть, что собирается делать юноша. Однако тот лишь прикасался к нему, не предпринимая никаких других действий, что заставило Сяо Шэньюня задуматься, не был ли он слишком строг, раз юноша боялся выразить свои желания.

<http://bllate.org/book/16239/1459767>